

Морское право

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС КАСПИЙСКОГО МОРЯ КАК ПОГРАНИЧНОГО ОЗЕРА

Р.Ф. Мамедов* (г. Баку)

Каспийское море относится к числу пограничных озер¹ с наиболее сложным, неопределенным международно-правовым статусом. Причиной тому явилось наличие многолетних разногласий между прибрежными государствами СССР и Ираном, а с 1997 года — между пятью государствами², а также различными учеными по поводу определения его международно-правового положения.

Довольно длительное время в советской доктрине международно-права Каспий рассматривался советско-иранским морем, закрытым морем, морем-озером, а начиная с 80-х годов появилась тенденция к признанию его в качестве пограничного озера³.

В значительной степени неопределенность международно-правового положения Каспийского моря до распада СССР была вызвана и предопределена советско-иранской договорно-правовой практикой, заключенными между СССР и Ираном договорами и соглашениями.

Каков же на самом деле международно-правовой статус Каспийского моря?

История вопроса

Ретроспектива географической характеристики Каспийского моря уходит своими корнями в далекие тысячелетия до нашей эры. Из дошедших до нас исторических памятников ясно, что Каспийское море изучали и, соответственно, характеризовали еще ученые и путешественники античных времен, полагавшие, что легендарные герои песен древнегреческого поэта Гомера — аргонавты — совер-

---

*Кандидат юридических наук.

шали переход через Маньчский пролив из Черного моря в Каспий. В трудах ученых и географов более позднего времени, таких как Гекатей Милетский, Геродот, Аристотель, Эратосфен, Каспийское море рассматривалось в качестве замкнутого моря или как залив океана. В свою очередь, у Страбона оно изобразилось как бассейн, вытянутый до параллели с запада на восток⁴.

Каспийское море на протяжении своей многовековой истории имело до 40 различных названий, которые обычно давались морю или по названию населения, проживающего на его берегах, или по наименованию городов, областей, стран его прибрежной полосы. Например, Каспийское море называлось Гирканским — по названию прибрежной страны Гиркания, Абескунским — по наименованию прибрежного города Абескун, Хазарским — по наименованию хазаров, живших на его северо-западном берегу. Русские называли Каспий Хвалынским морем по названию народа, жившего в устье реки Волги⁵.

Каспийское море получило свое название от “каспиев” — народа, проживавшего на его юго-западном берегу.

Однако ни эти названия, ни различные мнения историков, географов не оказали существенного влияния на формирование международно-правового статуса Каспия.

Вплоть до второй половины XIX века международно-правовое положение Каспийского моря даже не являлось предметом научного исследования. Только ближе к концу XIX века появились научные соображения, комментирующие русско-персидские трактаты 1813 и 1828 годов, соответствующие положению о Каспии.

Одним из тех, кто первым охарактеризовал Каспийское море с точки зрения международного права, был известный русский юрист Ф.Ф. Мартенс. Он писал: “В совершенно другом сравнительно с открытыми морями положении находятся те моря, которые не только окружены территориальными владениями одного и того же государства, но и не имеют никакой связи с океаном. Это — закрытые моря: они состоят под властью того государства, в пределах которого лежат.

На этом основании... Каспийское море также закрытое, хотя оно омывает берега, принадлежащие России и Персии, но должно считаться русским”⁶.

На подобных позициях стояли также Л.А. Камаровский и В.А. Ульяницкий. “В противоположность этим открытым морям, — писали они в 1908 году, считаются закрытыми или внутренними те, которые не имеют сообщения с океаном, но по своему составу представляют собою моря, а не озера. Таково... принадлежащее России Каспийское море”⁷.

Однако, несмотря на появление ряда серьезных научных исследований и незначительную русско-персидскую договорно-правовую

практику XIX — начала XX века, вплоть до победы Октябрьской революции международно-правовой статус Каспийского моря юридически не оформлялся.

Советская практика

Известно, что сразу же после победы Октябрьской революции Советская Россия в одностороннем и добровольном порядке аннулировала все прежние неравноправные договоры и соглашения с Ираном⁸.

Была сделана попытка выработки международно-правового положения Каспийского моря в рамках советско-иранского Договора от 28 февраля 1921 г.

Среди положений данного договора имелись многие непосредственно касавшиеся Каспийского моря и фактически заложившие фундамент его международно-правового статуса и режима для советского времени. Однако по содержанию этого договора трудно судить, как квалифицировали Каспийское море его авторы — морем или озером. Исходя из советско-иранской договорно-правовой практики последующих после заключения договора 20 лет, мы склонны считать, что Каспийское море рассматривалось составителями договора в качестве закрытого моря.

Уже в первых официальных нотах, которыми обменялись правительства СССР и Персии о порте Пехлеви (1 октября 1927 г.), подчеркивалось, что Каспий является советско-иранским морем⁹.

В дальнейшем при заключении советско-иранских договоров “О торговле, мореплавании и поселении” 1935 года и “О торговле и мореплавании” 1940 года, а также при обмене соответствующими нотами позиции прибрежных государств по вопросу о международно-правовом статусе Каспия были более четкими. Так, в письмах о Каспийском море от 25 марта 1940 г., которыми обменялись представители СССР и Ирана в день заключения Договора 1940 года, отмечалось, что “Каспийское море, рассматриваемое обеими Договаривающимися Сторонами как море советское и иранское, представляет для Договаривающихся Сторон исключительный интерес”¹⁰.

Как ни странно, советская юридическая наука не замедлила оценить данную советско-иранскую договорно-правовую позицию в многочисленных справочниках, курсах и учебниках международного права, изданных после заключения этих договоров, в результате чего концепция рассмотрения Каспия закрытым морем стала фактически преобладающей догмой.

В частности, уже в изданном в 1940 году Военно-морском международно-правовом справочнике под редакцией В.А. Белли отмеча-

лось, что “Каспийское море как географически закрытое и окруженное территорией двух государств — СССР и Ирана — рассматривается как советско-иранское море”¹¹.

В учебнике “Международное право”, изданном в 1957 году, Каспий признавался закрытым морем, поскольку его воды не имели сообщения с открытым морем¹².

Наиболее противоречивые точки зрения на международно-правовой статус Каспийского моря были высказаны в Военно-морском международно-правовом справочнике под редакцией П.Д. Бараболи, изданном в 1966 году.

Так, по мнению Л.А. Иванашенко, одного из авторов этого справочника, к закрытым морям по своему правовому положению и режиму судоходства относятся моря-озера, представляющие собой внутренние национальные воды прибрежных государств в пределах их государственных границ, к которым относится Каспийское море¹³.

Не менее противоречивое суждение в этой же работе выдвигал и В.Д. Логунов. Так, сперва он заявляет, что Каспийское море не связано путями ни с открытым морем, ни с океаном и поэтому с точки зрения международного права является закрытым. Но уже на следующей странице им выдвигается совершенно другая, новая, при этом правильная идея: “не имея выхода в океан, Каспийское море является типичным пограничным озером, расположенным между двумя государствами — Советским Союзом и Ираном”¹⁴. При этом, как бы в подтверждение своей последней точки зрения, В.Д. Логунов отмечал, что общие нормы, применяемые к открытому морю, судам и экипажам, плавающим в открытом море, равно как и исследованиям и промыслам природных ресурсов открытого моря, положения о территориальных водах на Каспийское море не распространяются, так же как они не распространяются и на пограничные озера¹⁵. А вслед за этим в конечном счете автор приходил к весьма абсурдному выводу, что Каспийское море является советско-иранским морем¹⁶.

Находясь под непосредственным влиянием этих концепций и учений, Ф.С. Бойцов также признавал, что Каспий, будучи замкнутым морем-озером, в соответствии с заключенными соглашениями должен рассматриваться как море советско-иранское¹⁷.

Признание Каспия закрытым советско-иранским морем встречается и в ряде работ других ученых, в том числе и зарубежных¹⁸.

Почти аналогичной являлась и официальная позиция Ирана в этом вопросе, нашедшая свое отражение даже в его национальном законодательстве, о чем свидетельствует В.Я. Шестопалов: «Хотя в законе от 12 апреля 1959 г. (закон о внесении поправок в закон о территориальных водах. — *Р.М.*) нет специальной на то оговорки, на основании анализа ранее принятого законодательства и договорно-правовой практики Ирана следует сделать вывод о том, что поло-

жение этого закона не может быть распространено на бассейн Каспийского моря, которое считается закрытым морем. Этот очевидный факт признан законодательной практикой Ирана еще в середине 50-х годов и нашел отражение в примечании к ст. 2 Закона “О континентальном шельфе” от 19 июля 1955 г., в котором указывается, что “положения международного права в отношении закрытых морей применяются к Каспийскому морю”¹⁹.

В то же время группа авторов утверждала, что Каспийское море является самым обыкновенным внутренним морем²⁰.

Таким образом, проведенный нами анализ показывает, что в соответствии с советско-иранской договорно-правовой практикой, а вслед за ней советской и зарубежной доктринами международного права, которые, по существу, занимались толкованием уже принятых договорных норм и принципов, за Каспийским морем закрепился международно-правовой статус закрытого моря, следствием чего стали отсутствие в нем делимитационной линии, то есть государственной границы, установление 10-мильной рыболовной зоны, возникновение возможности свободного осуществления всех видов судоходства и рыболовства (за пределами 10-мильной зоны) обоими прибрежными государствами на всем его протяжении, иначе говоря, применение к нему ряда норм международного морского права. Видимо, с этим связано то, что многие положения, устанавливающие определенный порядок деятельности прибрежных государств, так и не были внедрены на практике, а со временем стали даже преградой в совершенствовании и обосновании ряда норм, применимых к этому пограничному озеру.

Это, однако, не означает, что подобный правопорядок не может быть установлен в пограничных озерах вообще, о чем свидетельствует, например, статус озер Виктория и Чад (в последнем действует принцип свободы судоходства и рыболовства на всем протяжении озера для всех прибрежных и даже третьих (Нигер) государств)²¹. Но именно подобная практика привела к сегодняшней неопределенности в международно-правовом положении Каспия.

Думается, что причины возникновения многочисленных разногласий и споров в прошлом, в наши дни и в будущем относительно использования Каспийского моря коренятся прежде всего в концепции закрытого моря²².

Причин, приведших к признанию со стороны прибрежных государств и ученых Каспийского моря закрытым морем²³, на наш взгляд, насчитывается несколько.

Во-первых, неоднозначная позиция и выводы географической науки, базирующиеся не только на современном положении озера, но и на данных прошлых веков, которые следующим образом метко охарактеризовал К.К. Гюль: “Каспийское море — величайшее озе-

ро в мире. Благодаря своим размерам и солености воды оно еще в глубокой древности получило наименование моря”²⁴.

Подобный подход к оценке географического положения Каспийского моря не является единственным в своем роде. По свидетельству Нгуен Нгок Мина, прежде вообще было довольно широко распространено мнение о необходимости рассмотрения крупных озер морями. “Эта точка зрения, — пишет автор, — получила, например, отражение в решении Верховного суда США по делу *US v. Rodgers*, вынесенном в 1893 году”²⁵.

Во-вторых, военная стратегия, которая господствовала в 30—40-х годах XX в., то есть в период наиболее активного приложения концепции закрытого моря к Каспию. Так, по мнению сторонников этой концепции, ее установление на определенных водных бассейнах и морях было продиктовано интересами национальной безопасности. “Именно этим объясняются, — подчеркивает С.В. Молодцов, — широкое признание в советской доктрине международного права концепции закрытого моря и ее распространение на Черное и Балтийское моря, которые имеют четко выраженные черты закрытого моря”²⁶.

Данная точка зрения поддерживается Г.М. Мелковым, считавшим, что “до победы Советского Союза над фашизмом и образования мировой системы социализма концепция закрытого моря сыграла положительную роль в международно-правовом обеспечении безопасности СССР, в том числе и с морским направлением”²⁷.

Думается, что эти высказывания имеют самое непосредственное отношение к истории и причинам формирования международно-правового статуса Каспия как закрытого моря. Однако мы полагаем, что применение концепции пограничного озера также не противоречило бы интересам безопасности и мира прибрежных стран.

В-третьих, полное отсутствие в свое время в советской юридической науке учения о пограничных озерах и слабое знакомство с договорно-правовой практикой других приозерных государств. До 60-х годов в западной доктрине международного права проблемы пограничных озер изучались также недостаточно.

Несмотря на то что, по образному выражению В.Ф. Мешеры, за Каспием исторически укрепилось название моря²⁸, тем не менее с географической точки зрения он является обычным пограничным озером.

Изучение доктринальных источников заставляет нас думать, что многие ученые также понимали это обстоятельство, но оказались не в состоянии выйти за рамки действующей договорно-правовой практики. Если к этому добавить, что “в настоящее время господствует тенденция рассматривать озера, в том числе и очень крупные, не как моря, а именно как озера, подчиненные своему собственному правовому режиму”²⁹, то становится очевидной настоятельная необходи-

мость восстановления справедливости и объявления Каспийского моря советско-иранским пограничным озером. В этом случае, в отличие от практики предыдущих лет, современная договорно-правовая практика должна исходить прежде всего из научно обоснованных теоретических положений, на разработку которых претендует настоящее исследование.

Объективности ради следует отметить, что уже в те годы, когда еще безраздельно доминировала концепция закрытого моря в отношении Каспия, выдвигались предположения в пользу пересмотра его международно-правового статуса. В частности, с таких позиций выступал А.К. Жудро. По его мнению, море, окруженное территориями двух или более государств и не имеющее выхода к открытому морю (Мировому океану), представляет собой не море, а пограничное озеро, примером которого могло бы служить Каспийское море³⁰.

Почти идентичную точку зрения мы находим у В.С. Верешетина³¹, А.А. Волкова и К.А. Бекашева³², Г.А. Глазунова³³, С.А. Малинина и А.М. Муртазалиева.

Позиция о том, что Каспийское море является пограничным озером как с географической, так и с юридической точек зрения, была высказана нами и ранее.

---

¹ Пограничными озерами с точки зрения международного права следует считать, по нашему мнению, водные пространства, омывающие побережья двух или более государств, не имеющие естественного соединения с Мировым океаном и обладающие самостоятельным международно-правовым статусом и режимом, определенным в конкретном международном договоре между приозерными государствами.

² После распада СССР в 1991 году прикаспийскими государствами стали: Азербайджан, Казахстан, Иран, Туркменистан и Россия.

³ В 1989 году качество Каспийского моря как пограничного озера обосновал автор данной статьи. См. *Мамедов Р.Ф.* Международно-правовой режим Каспийского моря (автореферат канд. дисс. — М., ДА МИД СССР, 1989).

⁴ *Гюль К.К.* Из истории географических исследований Каспийского моря//Известия АН Азербайджанской ССР. — 1960. — № 2. — С. 90—91).

⁵ См. *Жило П.В.* О названиях Каспийского моря//Известия АН Азербайджанской ССР. — 1960. — № 4. — С. 94—95.

⁶ *Мартенс Ф.* Современное международное право цивилизованных народов. — Изд. 5-е. — Т. 1. — СПб., 1904. — С. 385.

⁷ *Камаровский Л.А., Ульяницкий В.А.* Международное право. — М., 1908. — С. 79.

⁸ См. *Аскеров Э.И.* Принципы мира, дружбы, сотрудничества СССР с народами стран Востока (Турция, Иран, Афганистан). — М., 1969. — С. 4.

⁹ См. *Документы внешней политики СССР.* — М., 1965. — С. 429.

¹⁰ *Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами.* — Вып. X. — М., 1956. — С. 71—72.

- ¹¹ Военно-морской международно-правовой справочник/Сост. В.А. Белли. — Кн. 2. — М.—Л., 1940. — С. 75.
- ¹² См. *Международное право/Отв. ред. Ф.И. Кожевников.* — М., 1957. — С. 222.
- ¹³ См. *Иванащенко Л.А.* Международно-правовой режим закрытых морей/Военно-морской международно-правовой справочник. — М., 1966. — С. 130.
- ¹⁴ См. *Логунов В.Д.* Международно-правовой режим Каспийского морского театра/Военно-морской международно-правовой справочник. — С. 371.
- ¹⁵ Там же. — С. 372, 375.
- ¹⁶ Там же. — С. 375.
- ¹⁷ *Бойцов Ф.С., Иванов Г.Г., Маховский А.Л.* Морское право. — М., 1985. — С. 46.
- ¹⁸ *Аджаров К.А.* Территориальные проблемы в современном международном праве. — Вып. 247. — Краснодар, 1977. — С. 39, 61; *Международное право/Под ред. Г.В. Игнатенко и Д.Д. Остапенко.* — М., 1978. — С. 241; *Колумбос Д.* Международное морское право. — М., 1975. — С. 177—178; *Sibert M.* *Traité de droit international public.* — Т. I. — Р., 1951. — Р. 739.
- ¹⁹ *Шестопалов В.Я.* Персидский залив: проблема континентального шельфа. — М., 1982. — С. 73.
- ²⁰ *Нгуен Нгок Минь.* Международное морское право. — М., 1981. — С. 36; *Международное право/Отв. ред. Л.А. Моджорян, Н.Т. Блатова.* — М., 1970. — С. 303; *Wtonn D.J.* *Public international Law.* — L., 1970. — Р. 97.
- ²¹ *Корбут Л.В., Баскин Ю.Я.* Международные реки: история и современность. — М., 1987; *Okidi C.J.* *Legal and Policy Regime Lake Victoria and Nile Basins//International Journal of Law Libraries.* — 1980. — Vol. 20. — No. 3. — Р. 402—406.
- ²² Закрытое море не означает замкнутое море. Последнее составляет терминологию Конвенции ООН по морскому праву 1982 года.
- ²³ *Riazi F.* *La réglementation des cours d'eau frontaliers de l'Iran//Revue Iranienne des Relations Internationales.* — No 12/14. — Teheran, 1979. — P. 159—160.
- ²⁴ *Гюль К.К.* Каспийское море. — Баку, 1956. — С. 12.
- ²⁵ *Нгуен Нгок Минь.* Указ. соч. — С. 35.
- ²⁶ *Молодцов С.В.* Международное морское право. — М., 1987.
- ²⁷ *Горшок Г.С., Мелков Г.М.* Военное мореплавание и стратегическое равновесие: международно-правовые аспекты. — М., 1986. — С. 65.
- ²⁸ *Советское морское право/Под ред. Г.И. Тункина.* — М., 1974. — С. 291.
- ²⁹ *Нгуен Нгок Минь.* Указ. соч. — С. 35.
- ³⁰ *Международное право/Под ред. Г.И. Тункина.* — М., 1974. — С. 291.
- ³¹ *Верещетин В.С.* Свобода судоходства в открытом море. — М., 1958. — С. 7—89.
- ³² *Волков А.А., Бекяшев К.А.* Морское и рыболовное право. — М., 1980. — С. 224.
- ³³ *Глазунов Г.А.* Международные и пограничные реки и озера//Международное морское право. Справочник. — М., 1985. — С. 172, 180.